

Однако, поскольку между столом и дверью было большое расстояние, мне также было трудно сосредоточиться, потому что я нервничала, стоя спиной к двери.

У меня не было выбора, кроме как подойти ближе к двери.

Когда я положила подушку у двери и села на нее, я, наконец, почувствовала себя немного более непринужденно.

Положив бумаги на колени и немного, осторожно приоткрыв дверь, я почувствовала себя еще более непринужденно.

Хорошо, значит, теперь я смогу узнать, выйдет ли Хейнли из своей комнаты.

- ...»,- Навье нахмурилась.

Но сколько бы я ни ждала, Хейнли так и не выходил...

Мог ли он... все еще стучать в дверь, думая, что я в своей комнате?

Отсюда я ничего не слышала, так что у меня не было возможности узнать это.

Просматривая бумаги, я почувствовала странное беспокойство.

Что, если он будет стучать в дверь так долго, что сломает себе руку? Или сдерёт с неё кожу?

В этот момент я собрала все свои бумаги и полностью открыла дверь, чтобы вернуться в свою комнату.

- ...!»,- от неожиданности вздрогнула Навье.

Мое сердце пропустило удар, когда я увидела Хейнли, стоящего прямо перед дверью.

Когда он вышел из своей комнаты? Разве я не была внимательна всё это время? Я ведь даже не заметила никакого движения!

Пока я смотрела на него стоя в замешательстве, Хейнли пробормотал с расстроенным выражением лица:

- Неужели ты так сильно ненавидишь меня, моя Императрица? Так сильно, что убежала от меня сюда?»

- Я не убегала от тебя, у меня просто было слишком много работы...»,- ответила Навье.

Когда я попыталась объяснить, почему я здесь, в моём горле возник непреодолимый ком.

Почему я не пошла в супружескую спальню?

Если бы я пожаловалась:

«Ты сказал, что я тяжелая...», - я бы выглядела как маленькая девочка, одержимая тривиальными вещами.

В конце концов, я заколебалась, прежде чем придумать правдоподобное оправдание с другим намерением:

- Ты поранился, упав с лошади... Я предполагала, что в таком состоянии тебе будет неудобно, когда я буду лежать рядом с тобой или на тебе...»

- Моя Императрица. Ты же знаешь, что со мной ничего не случилось, ты делаешь это нарочно, верно? Ты что, специально дразнишь меня?», - спросил Хейнли.

- Сначала подумай, кто начал дразнить...», - резко сказала Навье.

Я развернулась и направилась в свою комнату. Хейнли последовал за мной и настаивал на своем.

- Я сожалею о своей плохой актёрской игре. Я просто хотел привлечь внимание моей Императрицы, даже если это было так...», - сказал Хейнли.

Мне действительно... захотелось шлепнуть и поцеловать его в этот момент. Почему он так мило разговаривает, даже когда оправдывается...?

Когда я уставилась на его рот, Хейнли заколебался и быстро добавил:

- Конечно, это не значит, что я не сделал ничего плохого...»

- Очевидно...», - сказала Навье.

- Ты очень сердишься на меня, моя Императрица?»

- Не так уж и сильно... Кроме того, не твоя плохая актёрская игра заставила меня почувствовать себя оскорбленной...», - сказала Навье.

- Правда? А что же тогда!?», - спросил Хейнли.

- Подумай об этом хорошенько. Хотя я не знаю, будет ли твоя совесть так же тяжела, как моя...», - тонко намекнув, сказала Навье.

- ...!», - Хейнли нахмурился с непонимающим выражением лица.

<http://tl.rulate.ru/book/26175/1592775>